К тому времени, как он доел гамбургеры, усталость, вызванная одним взмахом клинка, постепенно рассеялась, и он обнаружил, что его телосложение тоже немного улучшилось.

Это улучшение позволило ему более эффективно использовать силу духа.

"Так вот что значит изменение моей родословной, а?" - подумал он.

Эффект оказался для него довольно приятным, волнующим сюрпризом. Он впервые почувствовал, что владение сосудом духа - не такая уж плохая вещь, и что ему действительно удалось извлечь из него немалую пользу.

...

Вскоре после того, как Чжэн Ян и люди из клуба покинули полицейский участок, появились трое людей с уникальной внешностью.

Трио возглавляла женщина средних лет, которой на вид было около тридцати. У нее были волнистые рыжие волосы, и выглядела она очень, очень соблазнительно.

Молодой человек, которому на вид было около двадцати лет, и еще один мужчина, которому на вид было около сорока или пятидесяти, шли прямо за ней. Они двигались решительной, внушительной походкой, их глаза говорили о том, что они оценивают все, на что смотрят.

Как только она прибыла в участок, ведущая женщина спросила доктора: "Эмили, где тот парень, о котором ты говорила?".

Эмили немного закатила глаза и сняла маску, обнажив свои потрясающие черты лица. Затем она указала на Десмонда и ответила в раздраженной манере: "Ровни, ты хочешь сказать, что не видишь кого-то связанного прямо перед тобой?".

Два толстых полицейских посмотрели на троицу, потом на Эмили, а затем сказали: "Подождите секунду. Кто вы, черт возьми, такие?"

Длинные брови Ровни дернулись. Она не пыталась скрыть презрение, которое испытывала к двум толстым офицерам. У молодого человека, стоявшего прямо за ней, было плоское лицо, и он носил солнечные очки, несмотря на то, что была ночь. На нем было тонкое длинное пальто и тактические перчатки без пальцев. Мужчина залез в карман пальто, достал бумажник и протянул удостоверение офицерам, даже не взглянув на него.

Его движения были ловкими и крутыми.

"Водительские права?... Вы шофер или что-то в этом роде?".

Шофер?

Выражение лица молодого человека стало жестким, когда он посмотрел на то, что он показал офицерам.

"Извините. Неправильное удостоверение". Он убрал водительские права и достал черный документ, удостоверяющий личность. Он развернул его, показывая офицерам правильное удостоверение, и сказал: "Бюро особых явлений (СПБ), английское отделение. Мы будем заниматься этим делом, включая этого человека и все, что с ним связано".

Не сводя глаз с двух офицеров, Ровни уставился на Десмонда, приказывая двум мужчинам:

"Рики, уведи его. Венар, займись процедурами".

"Да, мэм".

Молодой человек в длинном пальто поднял Десмонда за веревки, обвязанные вокруг него, и большими шагами пошел к машине, припаркованной у полицейского участка.

Другой мужчина лет сорока или пятидесяти наклонил шею к полицейским, жестом показывая, чтобы они занялись передачей дела.

Только тогда еще один сотрудник в участке получил приказ от своего начальства, что дело будет передано в СПБ.

Ровни выглядела еще более недовольной, как будто ее возмущала неэффективность работы полицейского участка.

Десмонда забрали, вместе с записями на Чжэн Яна и охранника клуба.

Эмили закончила свою работу и отправилась домой.

...

Чжэн Ян размахивал мачете в пустой каюте своей лодки, пытаясь понять, как создать мощный замах, а также как расположить лезвие. В результате он становился все более опытным в фехтовании.

Затем он понял еще одну вещь - он может добиться прогресса, просто вкладывая свой разум в то, что он делает, даже если он будет делать это без подсказок других или каких-либо тайных знаний.

Поскольку ранее он убил ту эльдрическую сущность, Чжэн Ян думал, что, заснув той ночью, он окажется во сне на корабле-призраке, но этого не произошло.

На следующее утро Генри пришел в доки рано утром и попросил у Чжэн Яна удостоверение личности. В офисе он сделал его ксерокопию, а затем сфотографировал Чжэн Яна во весь рост, стоящего перед его лодкой. После этого он заставил Чжэн Яна подписать приказ и договор о комиссионных услугах, а затем отправился заниматься регистрацией лодки Чжэн Яна и получением лицензии на плавание.

На все это ушли почти все сбережения Чжэн Яна.

На самом деле ему нужно было сдать тест.

Но он не имел никакого значения.

В клубе проводился экзамен, чтобы проверить, насколько член клуба подходит для управления лодкой. Генри своими глазами видел, как Чжэн Ян входил на лодке в гавань, буксируя за собой яхту. Поэтому он решил, что нет никакой необходимости проверять человека с такими навыками управления лодкой, как у него.

Что касается деревянного парусника, полностью лишенного каких-либо технологических приспособлений, то доказать, что это не краденое судно, было просто невозможно. Более того, у клуба было достаточно влияния, чтобы поручиться за клиента, который, по их мнению, был ребенком из очень богатой семьи.

Наконец, все шло гладко, потому что Генри решился рискнуть на Чжэн Яна.

Он лично видел, как Энтес и его группа богатых детей общались с Чжэн Яном, поэтому он решил, что Чжэн Ян определенно не какой-то безымянный ребенок без какой-либо биографии.

Генри решительно поручился за Чжэн Яна, и ответственный за клуб дал добро на проведение процедуры.

Люди, работающие в таких клубах, так или иначе, зарабатывали дополнительные деньги, и это был просто случай "я чешу твою спину, ты чешешь мою".

Именно по этой причине Чжэн Ян согласился нанять Генри, чтобы тот сделал все процедуры за него. Поскольку тот не мог доказать, что лодка не принадлежит Чжэн Яну, и поскольку он мог поручиться за него, Чжэн Ян мог избежать множества ненужных проблем. Если бы он сам зарегистрировал лодку и попытался получить лицензию на плавание, ему пришлось бы потратить много денег, чтобы выставить лодку на всеобщее обозрение на 30 дней. Если бы никто не заявил о праве собственности на парусник к моменту окончания периода оповещения, власти выдали бы ему лицензию.

Если бы кто-то другой заявил о праве собственности на его парусник, независимо от того, закончился ли срок уведомления, его лицензия все равно была бы аннулирована.

Близился полдень, когда Генри принес Чжэн Яну его лицензии.

"Господин Чжэн Ян, вы уже получили инъекцию? Клуб уже заплатил госпоже Эмили", - спросил Генри у Чжэн Яна, передавая ему документы. Он также напомнил ему, что нужно нарисовать номерной знак на лодке где-нибудь на видном месте, и предложил сделать это за небольшую плату.

Чжэн Ян заплатил за услугу, не желая делать это самостоятельно.

Что касается укола, то он немного помолчал, думая, что собака напала на него, потому что в нее вселилась эльдрическая сущность. Но, с другой стороны, неизвестно, была ли у этой собаки болезнь с самого начала. Поразмыслив над этим, он ответил: "Хорошо. Я займусь этим прямо сейчас".

После того как Генри покинул доки, Чжэн Ян собрал свои вещи в рюкзак и направился в частную клинику Эмили по адресу, указанному на визитке.

Ее клиника находилась недалеко от порта, и ему потребовалось всего 15 минут ходьбы. Через некоторое время он подошел к причудливому зданию, окруженному деревьями.

Когда он добрался до клиники, был уже почти полдень. Он вошел внутрь, и его быстро остановила симпатичная девушка в розовом одеянии медсестры с россыпью веснушек на лице.

"У меня назначена встреча с мисс Эмили для инъекции вакцины от бешенства".

Чжэн Ян протянул девушке карточку с именем, оглядывая ее с ног до головы.

"Эмм... Мисс Эмили действительно назначила такую встречу на утро, но вам действительно стоило прийти пораньше".

Девушка с недовольным выражением лица подтрунивала над ним, раздраженная тем, что Чжэн

Ян появился только ближе к обеду.

Несмотря на недовольство, она все же взяла трубку и позвонила Эмили, после чего велела ему заполнить карточку с личными данными и ждать у двери процедурного кабинета.

"Меня зовут Вия", - сказала девушка. "Вы можете подойти ко мне на ресепшн, если у вас возникнут вопросы".

Чжэн Ян остановился на месте и сразу же спросил: "Тогда могу ли я пригласить вас на свидание после работы?". 4

"А?" Вия надула свою упругую грудь и сказала с самодовольным видом: "У меня есть парень, и... хотя ты довольно симпатичный, ты слишком молод для меня".

"Ладно, тогда. Увидимся". Чжэн Ян жестко махнул рукой и пошел своей дорогой.

"Слишком молода?" - подумал он про себя.

"Что это значит?"

Процедурная комната была самым внутренним помещением на первом этаже. Чжэн Ян подошел к двери как раз в тот момент, когда Эмили спустилась сверху и собиралась направиться в его сторону.

Эмили подошла к нему и сказала: "А я-то думала, что ты забросил лечение! Первая прививка должна быть сделана в первые 12 часов после контакта с зараженным животным, но не позднее чем через 24 часа".

Несмотря на то, что на ней была маска, Чжэн мог видеть серьезное выражение ее лица.

Чжэн Ян ухмыльнулся и сказал: "Спасибо, мисс Эмили".

В этот момент в клинику, как порыв ветра, ворвалась девушка. Она была одета в школьную форму, а на ее миловидном лице сияла улыбка. Как только она оказалась возле лестницы, она громко крикнула своей матери, почему-то прозвучав так же приятно, как щебетание жаворонка.

"Мама, я дома. Мы можем сейчас пообедать?"

Прежде чем побежать наверх, девочка, казалось, заметила, что у двери процедурного кабинета кто-то стоит. Она отметила, что этот человек - ее мама, поэтому повернулась и побежала к ней.

"Поднимайся наверх, Ева. Мне нужно здесь поработать", - сказала Эмили дочери, нахмурившись.

http://tl.rulate.ru/book/52142/1864054